

Неизбежный союз

Шэн Бо

До свадьбы Сонгцэна оставались считанные дни. Во дворце шли последние приготовления, которыми полностью занималась Аша Прия, и Шэн казалось, что меньше всего о подготовке думали сами жених и невеста. И относилась к этому с пониманием. Яшви мотал нервы королевский гарем, который лишь недавно притих, и то больше напоминал затишье перед бурей. Сонгцэн с утра уехал с патрулем и до вечера должен был проверять возможные торговые пути, потому что в деревнях ходили слухи о новых бандах контрабандистов, которые объявлялись на севере.

Шэн решила, что это время было самым подходящим, чтобы поговорить с Яшви. Ей стоило сделать это раньше, когда стало известно о выезде Калы, но не нашлось подходящего времени. Когда служанка сказала Шэн, что Яшви у себя одна, тигрица отправилась к будущей невестке. Она подошла к хорошо знакомым дверям и постучала, после чего заглянула в комнату.

- Яшви, ты здесь? - спросила она.

Яшви Садхир

Больше всего Яшви ждала не самой свадьбы, которая была все ближе и, оказывается, должна была произойти пятого декабря, потому что были рассчитаны какие-то таблицы совместимости, астрологические гороскопы и еще какая-то ерунда, чтобы все было по традициям. Эта свадьба ей самой была совершенно не нужна, но оказалась нужна всем окружающим, но все ее доставали по поводу нарядов, украшений и даже вопросами, нужно ли рисовать хной, на что она ответила категорическим отказом, вдруг вспомнив, что мехенди было на руках Майи Тхакур, о которой не хотелось бы вспомнить в такой вроде бы праздничный день. Служанки причитали, что мехенди поможет спрятать эти некрасивые следы от мозолей на ее руках, но Яшви сказала, что тогда проще их просто отрубить и тем самым решить проблему наличия потертостей на ее ладонях раз и навсегда.

Больше всего она ждала Лис, которые должны были прибыть со дня на день. Она все же получила от них короткую весточку, что в письмах сложно будет все изложить, и теперь ждала с нетерпением. Яшви изрядно соскучилась и хотела их всех увидеть.

Она сидела за чайным столиком, наконец оставшись одна, и пыталась продрасть через сложный для нее учебник по физике, но с каждой строчкой желание отбросить книгу становилось все сильнее. Для этого даже нашелся повод, потому как в покои заглянула та, кого Яшви меньше всего ожидала увидеть.

- Бо-джи, - Яшви встала и поклонилась, как того требовал этикет, но больше ничего добавлять не стала.

Шэн Бо

Шэн улыбнулась и кивнула девушке. Она заметила, что отвлекла Яшви от чтения.

Невеста Сонгцэна активно училась, стараясь наверстать все то, что упустила с детства, хотя в монастыре этим было бы проще заниматься, чем в резиденции Кобр.

Шэн села на подушки за чайный стол - она была старше по рангу, и по этикету Яшви могла остаться стоять, пока не получит разрешения сесть, или пока тигрица не сядет первой. При этом сама Шэн считала, что подобными мелочами в их общении можно было пренебречь.

- Я зашла узнать, как идет подготовка к свадьбе. И не доставляли ли тебе новых хлопот наложницы его Величества, - прямо сказала Шэн.

Она сама до сих пор чувствовала себя в резиденции Кобр в вечной боевой готовности, хотя к ней давно уже никто не задибался. А у Яшви все эти приключения только начинались.

Яшви Садхир

Яшви помедлила перед тем, как тоже сесть обратно за чайный столик на подушки, и отложила с него учебник, в котором было слишком много непонятных для нее слов. Впрочем, в мире не было ни одной книги, с которой у Яшви все было бы совершенно по-другому, разве что если в этих книгах были только одни картинки. Яшви даже не взялась бы гадать, зачем ее Высочество к ней заглянуло, потому что до этого наедине они общались лишь единожды, и ситуация была слишком далека от той, что предстояло сейчас.

- Подготовка...идет, - ответила Яшви, не найдя, что сказать более конкретного, потому что она и сама не знала, на каком уровне что там находится и все ли готово. Платья до сих пор приносили и уносили, и в них каждый раз что-то менялось - то какая-нибудь лента будет на другом месте, то добавится вышивка, то поменяется узор. Яшви уже просто перестала за всем этим следить. Она, конечно, спросила Прию-джи о церемонии, внимательно выслушала, а потом поняла, что почти ничего не запомнила, потому что в голове у нее были формулы и какие-то определения из многочисленных учебников.

- Гарем его Величества пока мне больше не докучает, - наложницы ее игнорировали, просьбы выполняли неохотно и кое-как, а в коридорах провожали довольно неприятными колючими взглядами, но это было намного лучше, чем вечные шепотки и комментарии. Спокойнее от этого, правда, не стало. - Я стараюсь с ними не пересекаться, по возможности.

Шэн Бо

Как Шэн и ожидала, Яшви не стала ей с восторгом рассказывать, какой будет сервировка столов, потому что вряд ли была в курсе. Наверное, из всех молодых девушек, живших в окрестностях клана Кобр, она была единственной, кто настолько ровно относился к новости о предстоящем замужестве. При этом Шэн видела, что за равнодушием в отношении церемонии скрывалась искренняя привязанность Яшви к Сонгцэну, а это было для тигрицы по-настоящему важно.

- Я полагаю, что могу давать тебе такие советы, потому что у меня больше опыта жизни в серпентарии, - сказала Шэн. - Никогда не играй в их игры. Не старайся их

перехитрить, не пытайся воевать с ними в одиночку, не пытайся быть выше и игнорировать. Раздувай скандал из каждой провокации и добивайся, чтобы виновных наказывали.

Выходка с волосами Калы была громкой и остроумной, но приди Яшви первой к Ниламу Садхиру со словами, что кто-то из наложниц от её имени велел обрезать гриву её коню, Кала поплатилась бы не только волосами, и вполне могла уже уехать в монастырь. А сейчас в коридорах дворца притаилась змея, которая затаила обиду.

Яшви Садхир

Яшви, конечно, была готова выслушать любой совет от матери принца, но не ожидала, что Бо-джи будет давать советы о том, как выжить в змеином царстве. У нее действительно было больше в этом опыта, хоть наложницы ее тоже не жаловали и допускали в разговорах между собой весьма пренебрежительные высказывания, что его Высочеству принцу Кэйлашу не повезло жениться на мужике в юбке, что было, по мнению Яшви, несколько неверно, потому что она ни разу не видела Бо-джи в женском костюме и, соответственно, юбке как таковой. Но вряд ли кому-то из нынешнего гарема пришло бы в голову портить гриву коню Бо-джи или подбрасывать на ее балкон дохлых ужей.

- При всем уважении к его Величеству, - начала Яшви, не стараясь подбирать красивых слов, чтобы как-то смягчить сказанное ею. Честность и прямолинейность были одними из самых ее сильных сторон, в отличие от тонкой дипломатии, - у меня складывается впечатление, что он не считает, что гарем и правда может сделать что-то посерьезнее выходки с Вороном. К тому же у меня не всегда есть доказательства.

Она не знала достоверно, кто продолжал подбрасывать ей тех же ужей и гадюк, и лишь единожды завела об этом разговор с Калой. Та не стала отрицать, что ей известно об этом, но и никак не признала, что это сделала именно она. А помимо нее в серпентарии было еще полно других гадин.

Шэн Бо

Яшви была права, Нилам Садхир предпочитал до последнего считать, что гадины из его гарема не принесут серьезные неприятности, и все их выходки лишь развлекают остальную публику. Но Шэн хорошо знала, что это не так. И что до тех пор, пока наложницы считали, что Яшви можно вредить, невеста Сонгцэна была в опасности. Её присутствие во дворце мешало планам гарема перейти из наложниц деда в наложницы внука.

- При всем уважении к его Величеству, он куда лучше видит то, что происходит за пределами дворца, чем то, что творится у него под носом, - ответила Шэн. - Но если предавать огласке каждую выходку, и я, и мастер Радж без труда найдем виновных.

От Яшви не требовалось собирать доказательства. Ей достаточно было поднимать шум из-за каждой испорченной вещи или подброшенной гадости. Если о проблеме заговорили, виновных придется искать и наказывать. И когда его Величеству осточертеет собирать важные разговоры по поводу каждой дохлой кошки или что там приносят Яшви, больше шансов, что наказания виновным станут строже.

- Когда меня выдали замуж, гарем был еще и у его Высочества, - сказала Шэн. - И я была уверена, что не должна никого вмешивать в свои разборки с женщинами этого клана. Мне было сорок с лишним лет, я была боевым командиром и старшим мастером в Линь Ян Шо. В бою я была сильнее многих воинов этого клана, и была уверена, что наложницы ничем серьезным не грозят. Да, шептались за спиной. Пытались рассорить нас с его Высочеством. Подбрасывалидохлых кошек, оставляли на туалетном столике средства от блох. Подумаешь, баловались. До тех пор, пока меня не укусила кобра сразу после того, как я родила Сонгцэна.

Яшви Садхир

Бо-джи косвенно только подтвердила опасения Яшви, что гарем затаился, но не оставил планы о том, как бы половчее ее убрать с дороги. Это уже были не простые шалости, призванные проверить границы допустимого и безнаказанности, а серьезная война, которую легко было проиграть, если ничего не делать, как изначально хотела Яшви.

Года шли, гарем уже поменялся, и не раз, а гадости были все те же - мертвые животные, едкие шепотки за спиной, попытки выставить в дурацком свете перед принцем, как тогда, когда Яшви уронила поднос с завтраком прямо перед дверями его покоев, кажется, еще даже в прошлой жизни.

- Мне подбрасываютдохлых ужей и иногда гадюк, - Яшви говорила об этом только единожды Сонгцэну, но, кажется, это тогда не сильно его заинтересовало, и девушка решила, что это не стоит его внимания, а потому просто выносила трупки в сад и закапывала там, непременно под кустами роз. Ей повезло, что она не боялась змей. И сейчас она не сразу призналась об этих не очень приятных сюрпризах на своем балконе, выходящем в сад, потому что ей было вообще непросто говорить о каких-то своих проблемах. У нее были сложности с доверием. - Раньше я сама от них избавлялась, но теперь, мне кажется, нужно говорить служанкам, чтобы их убрали. Пусть они сами разбираются с наложницами и теми, кто их приносит всякий раз, когда меня нет в покоях. Сонгцэн...принц Сонгцэн говорит, что сейчас в гареме нет никого, кто мог бы превращаться, но есть и другие способы отравить насмерть.

Шэн Бо

Шэн впервые слышала о том, что Яшви подбрасывалидохлых змей, но этим выходкам гарема не удивилась. Просто поняла, что её опасения были верны. И так просто это не закончится.

- Говори не служанкам, а страже, - сказала Шэн. - Чтобы выясняли, кто мог подбросить, и искали виновных. Говори об этом Сонгцэну.

Служанки ничего не могли сделать. Они привыкли молчать и не лезть открыто не в свое дело. А охрана должна была искать виновных и докладывать своему начальству обо всех происшествиях. Во дворце должны были знать о том, что творят наложницы, чтобы очередная выходка ни для кого не была сюрпризом, а наказания были строже. Иначе будет мало поводов для того, чтобы Нилам Садхир был вынужден занять позицию Яшви и своего внука, а не девиц, которые его уже не интересовали как наложницы, но, видимо, развлекали другим способом.

- Говори мне, если Сонгцэна нет рядом. Единственный способ избежать опасности - объяснить гарему раз и навсегда, что им дороже нарываться на тебя. Дороже - это значит, что они должны быть уверены, что за свои выходки будут изгнаны или лишатся головы.

Яшви Садхир

Яшви промолчала, не став говорить, что уже однажды сообщала об этом Сонгцэну. После они уехали в монастырь, и если смотреть с этой точки зрения, то подбрасывать ей змей действительно перестали, потому что это было попросту невозможно. Потом она вернулась по просьбе наставника Раджа, и нападки возобновились, только вот Яшви о них предпочитала молчать. Теперь она понимала, что это была ее вина, упрямо молчать и стараться никому не доставлять проблем, подними она визг уже в первый раз - что ей казалось глупостью, она же не изнеженная наложница, и в дохлой змее, если с ней быть аккуратной, нет ничего ужасного - то сейчас этой проблемы бы вообще не было. Или, может, события развивались еще стремительнее, и ее бы уже давно отравили.

Ей все равно было не по себе, Яшви даже не могла представить, как она целенаправленно идет к Бо-джи и говорит, что на балконе опять трупы. Это даже казалось в ее представлении каким-то диким, она не привыкла жаловаться. А это очень было похоже на жалобу. Но для себя Яшви решила, что если еще раз найдет что-то мертвое, то скажет хотя бы страже.

- Принц Сонгцэн хочет избавиться от всего гарема, - она не знала, в курсе ли Бо-джи об этой идее принца, но решила, что она хотя бы имеет право это знать. - Но мне кажется, что его Величество не настроен от него отказываться.

Шэн Бо

Слова Яшви удивили Шэн. В первую очередь тем, что Сонгцэн о такой идее сказал своей невесте, не будучи уверенным в том, что его план удастся. В таком виде это звучало как юношеская бравада, а не как реальный план. Хотя, было сложно отрицать, что сама идея Шэн очень нравилась.

- Я очень надеюсь, что об этой прекрасной идее гарем пока не узнает, - сказала Шэн после недолгого молчания.

Потому что иначе риск для Яшви становился только больше. Намного больше. И Сонгцэну стоило думать и просчитывать ходы, а до этого держать такие идеи при себе. В этом дворце уши были буквально у всего, а гарем, узнав о грядущей опасности, поспешил бы известить невесту принца.

Сонгцэн был молодым магом Огня. Никакое воспитание, никакое развитие противоположной стихии, никакой здравый смысл этого факта не отменяли. Помогали ему сдерживаться и больше думать, но не гарантировали, что он не поступит импульсивно, когда таким будет его желание.

- В любом случае, этот вопрос могут решить только его Величество с их Высочествами, - сказала Шэн. - А до этого будь осторожна.

Яшви Садхир

Яшви забеспокоилась. Они несколько раз обсуждали это с принцем, но она не была уверена, что их не подслушивали. Возможно, когда они вне резиденции, их разговоры действительно никто не слышал, но возле ее покоев в женском крыле дворца постоянно кто-то пасся, как и в саду, ведь змеи не материализуются там сами по себе волшебным образом. И хотя у них не было привычки орать друг другу, чтобы услышать наверняка, что-то ведь могло ускользнуть за пределы этих стен? Яшви надеялась, что нет.

После этого разговора ее напряжение по поводу гарема только возросло, когда она получила подтверждение своим опасениям от человека, который в прошлом тоже пострадал не по своей воле и вине от наложниц его Величества и его Высочества принца Кэйлаша. Теперь ощущение нависшей над ней грядущей опасности стало еще сильнее. Если раньше хотя бы эти покои воспринимались ею как нечто относительно безопасное, то уже и они не казались ей спокойными. Желание уехать отсюда становилось почти навязчивым.

- Я постараюсь быть осторожной, - пообещала Яшви. - Спасибо, Бо-джи.

Она помолчала, потому что было слишком много всего, что она хотела спросить у ее Высочества, но все эти вопросы не казались ей уместными ни сейчас, ни когда либо еще. Кажется, у них и правда было больше общего, чем изначально думала Яшви.

Шэн Бо

Шэн чувствовала, что от этого разговора Яшви стала сильнее нервничать. Но это была не большая плата за возможность не пострадать от наложниц всерьез. Гарем был опасен для невесты Сонгцэна, и было глупо закрывать на это глаза. Пока проблему не решали те, в чьей власти это было, Яшви нужно было быть бдительной как никогда. А Шэн планировала присматривать за ней по мере возможности, хоть и понимала, что сейчас этих возможностей у неё будет не так много.

- Я рада, что именно ты будешь женой Сонгцэна, - сказала Шэн. - Обращайся, если тебе понадобится помощь.

Женщины кланов Тигр и Кобр имели много общего. Их всех воспитывали так, что они считали своей главной задачей найти мужчину, который будет их содержать. Поэтому друг на друга они смотрели как конкурентки в борьбе за одно и то же место. А мужчин считали ценными призами, оценивая их власть и доходы как главные достоинства. В касте воинов воспитание было другим. С одной стороны, Шэн никогда не смотрела на мужчин как на потенциальных партнеров, потому что традиции касты предписывали ей целибат. С другой, женщин касты женщин она не привыкла воспринимать всерьез. До тех пор, пока не оказалась на их территории. Яшви напоминала ей её саму: она никогда не боролась за внимание Сонгцэна и не рвалась замуж. И ей не было дела до наложниц, пока они не лезли к ней первой. Она была с Сонгцэном не из-за того, что он был принцем, а несмотря на то, что он был принцем. И Шэн это подкупало.
